

«Не боюсь предстоящих мук.
Пусть ты будешь ему, как мать,
У тебя человеческих нет рук.
Как ты будешь его качать?»

Год прошел, и другой за ним длился.
И однажды, цветущей весной,
У цыганки ребенок родился,
Предвещая несчастье собой.

Белолицый и с мраморной кожей,
И лагунной глаза синевы.
На отца и на мать непохожий,
Словно был он сыном Луны.

«Все неправда! Измена! О ужас! –
Закричал разъяренный цыган. –
И чужой мне ребенок не нужен!
Не прощу я коварный обман!»

Не внимая рассказам любимой,
Со слезами цыганку схватил.
И простить ее не было силы.
Он кинжал в ее сердце вонзил.

Помутился рассудок от горя,
Взял младенца цыган своего,
Поднялся на высокую гору
И оставил на камне его.

От волнения руки дрожали,
Закружилась его голова.
В ней теперь непрестанно звучали
Перед смертью цыганки слова.